

⁴ Бумаги гр. П. И. Панина о Пугачевском бунте.—Сборник русск. Историч. о-ва, т. VI, Спб., 1871, стр. 215—217.

⁵ Тупиков в, Мих. Ив. Веревкин. Спб., 1895, стр. 9.—Ср. заметку в словаре Брокгауза.—«Веревкин также находился при комиссии усмирения бывшего возмущения» (Артемьев, цит. соч., стр. 26).

⁶ Ср. у Тупикова, цит. соч., стр. 29.

⁷ Об Иване Иванове см. статью Д. Мордовцева «Пугачевский полковник Иванов» («Политические движения рус. народа», т. I, Спб., 1871).—Н. Дубровина «Пугачев и его сообщники», т. III, стр. 279 и 286, Спб., 1884.—Труды Я. К. Грота, т. IV, стр. 637—638, Спб., 1901.—Сборник русск. Историч. о-ва, т. VI, Спб., 1871, стр. 130, 190, 204.

⁸ Ср. у Мордовцева, цит. соч., стр. 287: «в коляске везли молодую девушку, которую Иванов называл своей женой. Кто была эта молодая особа—нам неизвестно»...

⁹ Сборник русск. Историч. о-ва, т. VI, стр. 187—188, 200.

¹⁰ Н. Дубровина, Пугачев и его сообщники, т. III, гл. VII и X.

¹¹ Труды Я. К. Грота, т. IV, стр. 553 («Материалы для истории Пугачевского бунта»).

¹² Д. Мордовцев, Политич. движения, т. I, стр. 279—280.

¹³ Н. Дубровин, цит. соч., т. III, стр. 171—172.

¹⁴ Сборник русск. Историч. о-ва, т. VI, стр. 133.—У Мордовцева, цит. соч., стр. 280, примеч., приводится также текст грамоты графа Панина, данной керенскому дворянству, с благодарностью за «ревностное усердие, защищение и оборонение сего города»... Грамота писана в Керенске, 5 сентября 1774 года,—накануне цитированного донесения императрице Екатерине II.

¹⁵ Сборник русск. Историч. о-ва, т. VI, стр. 112—113, 135—136.

¹⁶ А. Артемьева, Казанские гимназии в XVIII столетии, стр. 26.—Спб., 1874.—В «Записках» Ив. Фед. Лукина («Жизнь старинного русского дворянина», «Русск. Арх.» 1865 г., стр. 920) читаем следующее: «гр. Панин приказал арестовать воеводского товарища; а воеводе от команды отказал и определил строжайше исследовать полковнику Веревкину, который, прибыв в канцелярию, собрав всех по тому касательных, допрашивал; где и воеводский товарищ теми сысканными изобличен; почему и отправлен в секретную экспедицию в Казань». Составитель «Записок» И. Ф. Лукин—житель Нижнеломовского уезда.

Кстати приведем здесь утверждение А. Артемьева (цит. соч., стр. 21), будто в комедии «Точь в точь» «по сохранившимся сведениям, были осмеяны некоторые из тогдашних известных особ; несмотря на то, эта пьеса была играна несколько раз на Эрмитажном театре, и даже в присутствии тех, на кого она была написана»... Впрочем тот же Артемьев дает и заведомо уже ошибочные указания, что в комедии «Имяниники» Веревкиным будто бы изображена Пугачевщина (стр. 26) и что напечатана была эта комедия в 1774 г. (стр. 20).

¹⁷ Дубровин, цит. соч., т. II, стр. 236, 248; т. I, стр. 316.

¹⁸ Мордовцев, цит. соч., стр. 365.

¹⁹ Дубровин, т. III, стр. 293.

²⁰ «Не щадили и утварей, посвященных бескровному жертвоприношению» (III, 8). Ср. цитату у Дубровина, т. III, стр. 32: Пугачев «храмы Божии выжег, в образы святые от богоотступника стреляно, а другие ими и кашу варили»...

II

«СТИХИ НА ЗЛОДЕЯ ПУГАЧЕВА»

До нас дошло мало поэтических откликов дворянской литературы на Пугачевщину. Известны два стихотворения Сумарокова (оба 1774 г.). В одном из них, «Стансе городу Симбирску на Пугачева», он не только бранит Пугачева, но и дает классовую характеристику его социальной программы:

Противен род дворян ушам его и взору;
Сей враг отечества ликует, их губив,
Дабы повергнуть престола сим подпору,
Дворянство истребив.

Дворяне изображены в стихотворении героями долга: «Они мучения стена претерпевали, но он от верности возмог ли их оттерть!» Пугачевцы—по Сумарокову—безумные люди, не знающие «никак ни мало божества», пьяницы, «изверги естества»; Пугачев воюет «разбойничьей толпою», «Он шайки ратников составил из зверей».

Убийца сей, разив, тираня благородных,
 Колико погубил отцов и матерей!
 В замужество дает за ратников негодных
 Почтенных дочерей.

Грабеж, насилье жен, пожары там и муки,
 Где гнусный ты себя разбойник ни яви... и т. д. и т. д.

(О мотиве насильственного «замужества» дворянок с повстанцами см. выше в заметке о комедии Веревкина «Точь в точь».)

Сумароков злорадствует по поводу поимки Пугачева: «Страдай теперь и ты!» Он требует жестокой расправы с Пугачевым.

Пристойные ему возмездия готовы;

Суд злобы не щадит.

Москва и град Петров и все российский грады,
 Российско воинство и олтари, и трон
 Стремятся, чтоб он был караем без пощады...

Но казни нет ему довольных на свете...

В другом стихотворении Сумарокова, названном «Стихи на Пугачева» (или, по другому изданию, «Ода на Пугачева»; оба издания в том же году на отдельных листках, но в «Оде» выброшены два стиха, не меняющие впрочем смысла. «Станс граду Симбирску» также напечатан был на отдельном листке. См. В. П. Семенников «Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II». 1915, стр. 117—118),—та же лютая классовая месть:

То мало, чтоб тебя сожечь
 К отмщению невинных муки.
 Но можно ль то вообразить,
 Какою мукою разить
 Достойного мученья вечна!
 Твоей подобья злобе нет,
 И не видал доньше свет
 Злодея, толь бесчеловечна.

Сумароков, один из главарей дворянской поэзии, несомненно хорошо передавал настроения дворянства в эпоху Пугачевщины. Это подтверждается сравнением его стихотворений о Пугачеве с приводимым ниже и, как кажется, доселе еще неизданным произведением. Это—не стихи профессионала-поэта, не стихи культурного на новый европейский лад человека. Это—силлабические вирши, в которых выразил свои мысли о Пугачеве какой-нибудь небогатый помещик, может быть офицер, или даже просто гвардейский солдат из дворян, не вкусивший книжной премудрости, но чувствующий свою пользу не хуже Сумарокова. Он так же «идеологизирует» свою ненависть к вождю восстания, так же говорит о «неповинных» жертвах Пугачевщины, так же бранит самого Пугачева, наконец так же требует для него лютой казни. Стихи эти извлечены из рукописного сборника конца XVIII в. под названием «Книга, называемая когда что попало, собрана на Руси, в Крыму, в Молдавии, в Валахии, в Польше, на Волыни и Литве, как бы сказать с не малыми хлопотами. 1792 года декабря 23 дня»... (сборник начал составляться значительно ранее; он хранится в Институте Русской Литературы Академии Наук, в составе архива «Русской Старины»; стихотворение о Пугачеве помещено в нем на стр. 151—152, непосредственно вслед за списком «Оды на Пугачева» Сумарокова).

СТИХИ НА ЗЛОДЕЯ ПУГАЧЕВА

Возможноть сие легко снесть,
 Какая получена вредная весть;
 Донской казак Емелька Пугачев
 В такое зло употребить себя смев,
 Общество народно оскорбя,
 Неповинных людей губя,
 Божественный закон преступил,
 Государю своему изменил.
 Как его злодея земля не пожрёт
 И злой его дуж судьба во ад не сведёт?

Чем его за такую вину карать?
Тело его по суставам рвать,
Разорвавши тело, ввергнуть в пламень,
Собрав пепел, положить под камень.
На нем все злое его дело написать,
А имя его проклятию предать,
Чтоб видя все читали,
В веки веков проклинали,
За то ему скверному сверчку,
Такому надобно быть и щелчку.

Г. Александров